

Внутреннее волненіе, охватившее Оркетта, придало его голосу хриплый, строгій отбѣнокъ, когда онъ заговорилъ.

— Ну, скажите мнѣ теперь, Имогена, почему вы хотите покинуть мой домъ?

Она осталась холодной и неподвижной какъ мрачная статуя.

— Вѣдь я ужъ сказала, — возразила она гораздо мягче, чѣмъ ожидалъ Оркеттъ: — письмо, которое я получила сегодня, зоветъ меня въ Буффало, но всего лишь на нѣсколько дней.

Онъ принялъ ее слова за пустую уловку.

— Такъ вы думаете вернуться сюда? — спросилъ онъ, съ трудомъ усиливаясь говорить спокойно.

— Разумѣется! — отвѣчала она, изумляясь. — Вѣдь здѣсь же мой домъ!

Эти слова освѣтили его душу лучемъ надежды; схвативъ ее руку, онъ долго глядѣлъ на нее испытующимъ взглядомъ.

— Имогена! — воскликнулъ онъ наконецъ: — скажите мнѣ, какое бремя гнететъ вашу душу? Сдѣлайте меня участникомъ вашего горя! Что было причиной этой полной перемены въ васъ, случившейся послѣ страшнаго сегодняшняго происшествія?

Мольбы его были напрасны. Лицо ее не оживлялось, она только сдѣлалась еще болѣе замкнутой.

— Мнѣ нечего сказать вамъ, — отвѣтила она.

— Нечего?..

Онъ выпустилъ ее руку и погрузился въ глубокую задумчивость... Между ними лежала какая-то зловѣщая тайна; она касалась совершеннаго сегодня преступленія, въ этомъ не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Но какъ могъ онъ, не затрогивая ее ближе, не оскорбляя ее достоинства, заставить сознаться въ этомъ и открыть ему свою душу?..

Забрасывать ее вопросами — это, какъ онъ хорошо видѣлъ, было бы совершенно бесполезно. Еслибъ даже онъ смогъ пересилить себя и излить въ словахъ свои опасенія — то и въ этомъ случаѣ ее застывшее, неподвижное лицо слишкомъ ясно говорило ему, что всякая попытка въ этомъ родѣ разобьется въ прахъ или только вызоветъ въ ее глазахъ презрѣніе къ нему. Ему надо было взяться за иное средство, надо было тотчасъ-же освободиться отъ страшнаго гнета, удручающаго его душу; но при этомъ онъ ни за какую цѣну не могъ рисковать своей любовью.

Продолженіе будетъ

Наши рисунки

Дѣти — рисунокъ Г. Иглера.

— Ну, Лиза, — говоритъ маленькой сестренкѣ Варя, которая сама немногимъ старше Лизы, — куклѣ пора спать, постелька уже готова, прощайся съ ней!..

И маленькая Лиза крѣпко и долго цѣлуетъ свою дочку, какъ она зоветъ куклу. Бѣдныя и счастливыя дѣти! Среди убогой обстановки, среди ранней нужды они создали себѣ маленькій мірокъ. Свою дешевую куклу — онѣ считают принцессой, корзину, служащую постелькой — роскошной люлькой, а себя... о себѣ они еще не думаютъ. Они счастливы и богаты, потому что они — дѣти.

Женская головка — картина О. Рихтера. — Она не красавица. Ея взглядъ не вскружитъ голову повѣсы, ея лицо и фигура не поразятъ среди толпы, — но чѣмъ дольше смотришь на ея лицо тѣмъ дороже и милѣе становятся эти черты и глубокий, вдумчивый взглядъ ее невинныхъ, чистыхъ глазъ.

Это чистое свѣтлое лицо, несомнѣнно, отражаетъ, какъ зеркало, ея чистую невинную душу, не смущенную еще беспокойною грезою любви. Къ ней надо подходить осторожно; говоря съ нею, надо вѣдывать каждое слово и только рѣчь, идущая прямо изъ сердца, достигнетъ ея слуха и вызоветъ ея отвѣтъ.

Увы, гдѣ вы теперь, чистыя свѣтлыя дѣвушки, чьи мысли — всѣ до одной — могутъ быть высказаны вслухъ?

На картинахъ еще можно изображать ихъ дѣвственныя, словно святыхъ, лица, но для романиста онѣ исчезли безслѣдно и, горе перу, которое захочетъ рассказать о такой небылицѣ.

Библиографія

Палата № 6. Антона Чехова. Ц. 1 р., съ перес. 1 руб. 30 коп. Этотъ удивительный рассказъ, вышедшій теперь съ нѣсколькими другими отдѣльной книжкой, былъ напечатанъ въ журналѣ «Русская Мысль» въ ноябрѣ прошлаго года.

Въ настоящее время, безспорно, Антонъ Чеховъ является самымъ крупнымъ и серьезнымъ беллетристомъ и публика

съ понятной жадностью кидается на каждое его новое произведеніе, ища въ немъ отвѣта на тѣ жгучіе вопросы, которые порождаетъ жизнь во всякую эпоху.

Чѣмъ сильнѣе и глубже талантъ писателя, чѣмъ ярче и умнѣе его произведенія, тѣмъ болѣе предъявляется ему и требованій со стороны читающей публики.

Такъ и въ данномъ случаѣ. Общество ждетъ отъ Чехова «вѣщаго слова» и увы, не можетъ его дожидаться. Что то похожее на попытку объяснить наше современное недужество мелькнуло въ его драмѣ «Ивановъ», да такъ и кануло невыясненнымъ, неразвитымъ, недоказаннымъ.

Послѣ этого слѣдовалъ длинный списокъ большихъ и малыхъ — по объему — произведеній талантливаго писателя и не въ одномъ изъ нихъ не замѣчалось даже попытки дать отвѣты на «проклятые вопросы» современной нескладной жизни.

Вотъ и палата № 6. Вещь глубоко талантливая, вещь удивительная въ художественномъ отношеніи, вещь потрясающая по яркости красокъ — но, я увѣренъ, ея не будетъ удовлетворенъ разумный читатель.

Фабула этой небольшой вещицы въ слѣдующемъ: нѣкій Андрей Ефимовичъ, докторъ не по призванію, человекъ по своему складу «созерцающій», водворился въ скверномъ городишкѣ въ качествѣ главнаго доктора городской больницы, доведенной до свинской степени запущенности.

Докторъ жилъ уединенно, любилъ пить пиво, читать безъ отдыха, жаждалъ разумной бесѣды, а въ практической жизни такъ опустился и облѣнился, что махнулъ рукой на все, предоставляя больничной прислугѣ воровать и истязать больныхъ, — больнымъ жаживо гнить и страдать отъ миллиардовъ всевозможныхъ паразитовъ. Этотъ докторъ однажды заглянулъ въ больницу и увлекся бесѣдой съ однимъ (несомнѣнно съумасшедшимъ) больнымъ изъ палаты № 6. Этотъ больной былъ когда то очень разумнымъ и начитаннымъ. Не имѣя общества, забытый нуждой, онъ былъ пораженъ маніей преслѣдованія и попалъ въ палату № 6.

На него иногда нападали свѣтлыя минуты. Тогда онъ томился. Докторъ бесѣдовалъ съ нимъ именно въ такіе минуты. Докторъ, исходя изъ того, что мы превратимся въ комокъ глины, что земной шаръ со временемъ распылится на атомы космической пыли, считалъ все

земное проходящимъ и совѣтовалъ ко всему относиться съ полнымъ равнодушіемъ, цѣня только «мысль». Больной, исходя изъ положенія, что жить — значитъ чувствовать, требовалъ отъ разума челоука высшую степень чувствительности и способности реагировать на всякое внѣшнее впечатлѣніе.

Они спорили и не сходились.

Враги доктора тѣмъ временемъ не дремали (у всѣхъ есть враги), донесли куда слѣдуетъ, и доктора, яко бы сьумасшедшаго, усадили въ ту же палату № 6.

Вотъ и все.

Это было бы, спеціальнаго значенія, великое произведение, если бы Ант. Чеховъ развернулъ картину послѣдовательнаго развитія психической болѣзни. Этого нѣтъ, потому что докторъ несомнѣнно «здоровый»; этого сознанія со стороны читателя очевидно добивался самъ авторъ.

Это было бы интересный философскій разсказъ, если бы авторъ заставилъ доктора въ палатѣ № 6 примѣнить свои воззрѣнія на жизнь, но авторъ, очевидно, побоялся этой задачи и заставилъ сторожа заколотить доктора въ первую же ночь на смерть.

Наконецъ, въ одномъ мѣстѣ докторъ говоритъ, что онъ не можетъ доказать своего здоровья, потому что попалъ въ «заколдованный кругъ» и тутъ является вопросъ, не поставилъ ли авторъ себѣ задачу изобразить именно этотъ «заколдованный кругъ», въ которомъ челоукъ погибаетъ подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія. Нѣтъ и этого.

Невольно является вопросъ, для чего потрачено столько талантливой силы?

Объясненіе просто. Антона Чехова поразила фигура доктора въ такомъ сопоставленіи съ палатою № 6 и онъ тотчасъ реагировалъ.

Изобразилъ совершенно частный, патологическій случай — и все.

Вотъ съ этой-то стороны всякій имѣетъ право предъявить свои претензіи крупному таланту. Его задача — широкая обобщенія, выводы, ясное пониманіе жизни и толковое объясненіе происхожденія той или другой жизненной нескладицы.

Анекдоты же, хотя и умные, патологическіе случаи, хотя и разительные, надо оставить въ сторонѣ, какъ скоро они не даютъ собою матерьяла для выводовъ и обобщеній.

А. З.

Новыя книги

Трубецкой, Ев., Кн. Регионно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V вѣкѣ. Ч. I. Міросозерцаніе блаженнаго Августина. М. 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

Фелькнеръ, И. Астрономія для любознательныхъ людей. Съ картою и рисунками. Киевъ. 1892 г. Ц. 3 р. 50 к.

Хвольсонъ, О. Курсъ физики. Лекціи. Вып. 2-й. Спб. 1892 г. Ц. 2 р.

Цвѣткова и Шетерина. Первая книга для чтенія, письменныхъ работъ и диктовокъ. Спб. Ц. 30 к.

Шепелевичъ, Л. Этюды о Дантѣ. Апокрифическое «Видѣніе св. Павла». Харьковъ. 1891 г. Ц. 2 р.

С м ѣ с ѣ

Всѣ итальянскія газеты отъ 7-го (19-го) февраля полны подробностей о юбилейномъ торжествѣ Льва XIII.

Движеніе каретъ и пѣшеходовъ по направленію къ собору св. Петра началось съ пяти часовъ утра. Между тѣмъ, папа долженъ былъ спуститься въ церковь только въ восемь часовъ. Ватиканомъ роздано было 45,000 билетовъ; но въ трибунахъ могли помѣститься только 2,000 челоуковъ. Чтобы избѣжать всякихъ неудовольствій, выстроили особые мѣста для чрезвычайныхъ пословъ, въ томъ числѣ и для русскаго, г. Извольскаго, и для французскаго. Дипломатическій корпусъ имѣлъ свою особую трибуну.

Въ восемь часовъ и три четверти соборный колоколъ возвѣстилъ, что папа спустился въ церковь. Тогда одновременно раздался звонъ во всѣхъ церквахъ; всѣ четыреста римскихъ церквей привѣтствовали, такимъ образомъ, правдикъ папы все время, пока продолжалась служба.

Внутренность великолѣпнаго собора представляла поразительно прекрасное и пестрое зрѣлище. Храмъ былъ переполненъ; очистили въ немъ только узкій проходъ для

кортежа. Въ половинѣ десятаго появились золотыя каски и засверкали аллебарды папскихъ гвардейцевъ. Это приближался кортежъ первосвященника въ блестящихъ средневѣковыхъ нарядахъ. Папа останавливается передъ статуей апостола Петра и даетъ свое благословеніе толпѣ. Его голосъ хотя и слабо, но все-таки раздается во всѣхъ углахъ, до того благоговѣйно-молчалива была толпа. И вслѣдъ затѣмъ раздается громовой тысячный голосъ: «Да здравствуетъ Левъ XIII». Шляпы и платки замелькали въ воздухѣ. Манифестація носила грандіозный характеръ и смолкла только тогда, когда князья церкви пришли облачать папу. Папа выглядит очень блѣднымъ; но приближенные объясняютъ блѣдность его волненіемъ и, действительно, онъ отслужилъ почти всю мессу, не обнаруживая особаго утомленія. Только когда ему приходилось склоняться и падать на колѣни или подыматься, онъ опирался на руки своихъ послужившихъ.

Ватиканскія газеты съ восторгомъ передаютъ, что петербургскій дворъ прислалъ также подарокъ папѣ и собственноручное поздравительное письмо, переданное г. Извольскимъ.

Поздравительныя телеграммы получены были въ день торжественнаго юбилея также отъ русскаго министра внутреннихъ дѣлъ г. Дурново и отъ князя черногорскаго.

Среди дорогихъ подарковъ папѣ Льву XIII одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ даръ принца-регента Баваріи. Онъ прислалъ статую Божіей Матери, точную копію съ находящейся на одной изъ площадей Мюнхена. Пьедесталъ имѣетъ 1 метръ 50 сант. вышины; красующаяся на немъ статуя Богоматери и окружающіе ее ангелы сдѣланы изъ золота. Корона Богородицы усыпана бриллиантами. Стекла четырехъ фонарей, стоящихъ у пьедестала, замѣняютъ сапфиры, рубины и изумруды дивной игры. Для выполненія этой чудной работы потребовалось 400 драгоценныхъ камней.

Въ зоологическомъ саду самка кондора высидѣла трехъ птенцовъ. Явленіе довольно рѣдкостное для зоологическихъ садовъ вообще. Уходъ за малютками самый тщательный, они отняты отъ мамы и поручены надзору особой бонны-татарина. Для лѣтней публики новая приманка.

Своеобразное представленіе. Одинъ американецъ заарендовалъ близъ выставки въ Чикаго часть земли и намѣренъ построить на ней двѣ круговыя линіи желѣзной дороги, окруживъ весь этотъ кругъ мѣстами для публики. На этой круговой линіи онъ намѣренъ устраивать действительныя желѣзнодорожныя катастрофы — столкновенія поѣздовъ. Для этой цѣли онъ намѣревается покупать у желѣзныхъ дорогъ старые негодные локомотивы и вагоны и устраивать свои представленія дважды въ недѣлю. Онъ полагаетъ, что стоимость каждаго представленія не будетъ превышать для него 5,000 рублей, и что эти издержки съ избыткомъ будутъ окупаться сборомъ со зрителей.

Новый автоматическій аппаратъ. Автоматическіе аппараты получаютъ все большее и большее распространеніе. Существуютъ аппараты дающіе плитки шоколада, обозначающіе вѣсъ, снимающіе фотографіи. Недавно въ Берлинѣ, по сообщенію газетъ, сдѣланы попытку выдавать съ помощью такого аппарата желѣзнодорожные билеты. Опытъ былъ произведенъ на вокзалѣ Фридрихштрассе и имѣлъ полный успѣхъ. Автоматическій аппаратъ снабженъ тысячу билетами, въ минуту онъ выдаетъ 43 билета; онъ самъ останавливается, когда запасъ иссякаетъ. Онъ возвращаетъ всѣ тѣ монеты, которыя не могутъ приводить въ движеніе механизмъ аппарата. Публика повидимому быстро осваивается съ этою машиною, такъ какъ, въ сущности, для нея безразлично, челоукъ ли выдаетъ билеты, или автоматъ, лишь бы ей не пришлось долго ждать у кассы.

Американская реклама. Въ Бурлингтонѣ одна дама хочетъ подать жалобу на тамошнее общество электрической желѣзной дороги. Дѣло въ томъ что въ одномъ вагонѣ этой желѣзной дороги надъ боковыми сидѣньями прибито громадное объявленіе какого то портнаго, которое заканчивается слѣдующими словами: *Достойная личность сидящая подъ этою вывѣской носитъ наши шерстяные чулки*. Вышеупомянутая дама, не подозрѣвавшая ничего объ этой коварной вывѣскѣ, имѣла несчастье усесться какъ разъ подъ нею, вслѣдствіе чего остальные пассажиры разразились гомерическимъ смѣхомъ, причину котораго дама долго не могла себѣ разъяснить. Понявъ наконецъ въ чемъ дѣло, она взбѣшенная, вышла изъ вагона и поклялась что за-